

Николай Полевой

Письма

Николай Алексеевич Полевой

Письма

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=663915*

Николай Полевой. Избранные произведения и письма : Художественная литература; Л.:; 1986

Аннотация

«Милостивый государь Павел Петрович!

Вчерашний день из 87 No «Московских ведомостей» вся Москва узнала о рождении или, лучше сказать, зачатии «Телеграфа». Спешу препроводить к вам билет и покорно прошу напечатать прилагаемое объявление в «Отечественных записках». Моего же будущего сына – полюбить, ибо он, право, будет малый не дурной и смирный...»

Содержание

1. П. П. Свиньину[1][2]	4
2. А. А. Писареву[7][8]	5
3. Д. М. Перовощикову[10][11]	6
4. П. П. Свиньину[14]	7
5. Ф. Н. Глинке[30][31]	9
6. С. Д. Полторацкому[34][35]	10
7. С. Д. Полторацкому[40]	11
8. А. Я. Булгакову[48][49]	12
9. С. Д. Полторацкому[57]	14
10. В. Ф. Одоевскому[58][59]	15
11. А. С. Пушкину[75]	17
12. А. А. Бестужеву[78][79]	18
13. А. С. Пушкину[84]	20
14. А. А. Бестужеву[86]	21
15. А. А. Бестужеву[94]	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Николай Алексеевич Полевой

Письма

1. П. П. Свиньину¹² 29 октября 1824 г. Москва

Милостивый государь Павел Петрович!

Вчерашний день из 87 № «Московских ведомостей» вся Москва узнала о рождении или, лучше сказать, зачати «Телеграфа». Спешу препроводить к вам билет и покорно прошу напечатать прилагаемое объявление в «Отечественных записках». Моего же будущего сына – полюбить, ибо он, право, будет малый не дурной и смирный. Будет гнать только невежество и глупость и постарается жить миролюбиво со всеми добрыми людьми.

Очень хотелось бы мне знать, каково вы доехали и всех ли здоровых нашли ваших домашних.

Здесь по отъезде вашем не произошло ничего любопытного и нового: москвичи собираются толпами смотреть Колосову³, которая в комедии, в самом деле, прелестна, а вчерашний день бывший донине трагический актер Мочалов⁴ запел и пропел «Черную шаль»⁵.

Погода здесь настоящая осенняя – и дороги вовсе нет.

Не оставьте уведомлением о себе, почтеннейший Павел Петрович. Как только я управлюсь с «Телеграфом», то не премину препроводить к вам те статьи, которые обещали вы довести до сведения Александра Семеновича⁶. Теперь же некогда.

С почтением есть и буду ваш покорнейший слуга

Н. Полевой.

29 октября 1824 г. Москва.

¹ П. П. Свиньину. Факсимильное воспроизведение письма в кн.: Полевой П. Н. История русской словесности. – СПб., 1900. – Т. 3. – С. 196—197.

² Свиньин Павел Петрович (1787—1839) – писатель, историк, издатель ОЗ (1818—1830), в которых Полевой выступал в начале 1820-х гг.

³ Колосова Александра Михайловна (1802—1880) – петербургская драматическая актриса; в октябре-декабре 1824 г. с большим успехом выступала в Москве.

⁴ Мочалов Павел Степанович (1800—1848) – крупнейший русский актер романтического направления; с 1817 г. на московской сцене (с 1824 г. в Малом театре), прославился в трагических ролях.

⁵ «Черная шаль» – написанное в 1820 г. стихотворение Пушкина; в 1823 г. положено на музыку композитором А. Н. Верстовским.

⁶ Александр Семенович – адмирал А. С. Шишков (1754—1841), писатель, государственный деятель, президент Российской академии, в 1824—1828 гг. министр народного просвещения и глава цензурного ведомства.

2. А. А. Писареву⁷⁸ 11 июня 1825 г. Москва

Ваше превосходительство милостивый государь Александр Александрович!

Не только не забыл, но всегда с живейшим чувством помню об вас: житейские и литературные заботы отвлекли меня донныне от участия в Обществе, куда, с благословения вашего, готовлю огромную тетрадь и, пользуясь вашим позволением, приеду в ваше Люблино скушать вам чтением оной.

Присланные стихи г. Свечина⁹ охотно готов напечатать, боюсь цензуры, ибо письмо кн. Вяземского не пропустили, а в этих стихах не нашли бы того, что поэт оскорбляет жалобой провидение. Представить не можете, сколько я терплю: я думаю, вам известна уже история о запрещенных книгах? Очень забавно, что теперь обязали всех французских и немецких книгопродавцев не продавать мне *запрещенных* книг!

Простите ли, ваше превосходительство, что я без дела, мне порученного, не смел уже явиться в Общество; а что невозможно сделать было его так скоро и некогда притом, уверяю вас честным словом. Из двух, остающихся от других моих необходимых занятий, часов я посвящу: один час ему, другой Обществу непременно.

С истинным высокопочитанием и совершенною преданностию имею честь быть вашего превосходительства, милостивого государя, покорнейший слуга

Н. Полевой.

11 июня, 1825 года. Москва.

⁷ 2. А. А. Писареву. Публикуется впервые.

⁸ *Писарев* Александр Александрович (1780—1848) – генерал, писатель, попечитель Московского университета, председатель Общества истории и древностей российских при Московском университете, членом которого Полевой был избран в январе 1825 г. (вступительную речь читал 23 февраля 1825 г.).

⁹ ...*стихи г. Свечина*... – Возможно, имеется в виду поэт Валериан Петрович Свечин либо, что более вероятно, активный участник изданного А. А. Писаревым альманаха «Калужские вечера, или Отрывки сочинений и переводов в стихах и в прозе военных литераторов» (Ч; 1-2.– М., 1825) Павел Свечин.

З. Д. М. Перовошикову¹⁰¹¹
22 октября 1825 г. Москва

Милостивый государь Дмитрий Матвеевич!

Обращаясь к вам с покорнейшею просьбою, спешу известить, что поэма Пушкина «Цыгане», а с нею вместе и цыганская песня¹², в Петербурге пропущены и уже печатаются. Я прибавил примечание. Если в «Войнаровском»¹³, в «Братьях-разбойниках» и проч. пропущались многие и не такие вещи, с оговоркою только, то слова цыганки, от которых в примечании мы отрекаемся, неужели подвергнутся осуждению? Не введите меня, почтеннейший Дмитрий Матвеевич, в убыток: я уже отгравировал ноты. Ваш покорнейший слуга

Н. Полевой.

22 октября 1825.

¹⁰ З. Д. М. Перовошикову. Впервые (в сокращении) в сб.: Русская литература. Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. – Т. ХСIV. Вып. 8. М., 1959. – С. 137. Полностью публикуется впервые.

¹¹ *Перовошиков* Дмитрий Матвеевич (1788—1880) – математик и астроном, профессор Московского университета, член Московского цензурного комитета.

¹² *...цыганская песня...* – Речь идет о песне Земфиры «Старый муж, грозный муж...» из поэмы Пушкина «Цыгань». Несмотря на негативное отношение к ней Перовошикова, была, вместе с нотами записанного Пушкиным цыганского напева, напечатана в МТ (1825, No 21). Поэма «Цыгань» вышла отдельной книжкой в мае 1827 г.

¹³ «*Войнаровский*» – поэма К. Ф. Рылеева (1795—1826).

4. П. П. Свиньину¹⁴ 22 января 1826 г. Москва

22-го января 1826 г. Москва.

После разлуки нашей в Москве, где, к сердечному моему прискорбию, не успел я даже и проститься с вами, столь долго не получая обо мне известий, вы могли подумать, что я или переселился уже ко отцам нашим, или – но я не думаю, что почтете вы, почтеннейший Павел Петрович, молчание мое знаком забывчивости или охлаждения того почтения и дружбы, которые привык я питать к вам в сердце моем. Нет! совсем не то, но бесконечные хлопоты, досады, огорчения и горести, преследовавшие меня с половины прошедшего года, – вот что единственно не допускало меня до приятности побеседовать с вами. Когда грустно, не хочется ни за что приняться – по крайней мере, проклятый сплин мой, мешая многому в жизни, всегда препятствует и дружеским сношениям. Вот уже несколько месяцев, как я ни строчки не написал никуда, хотя уверен, что выг снисходите слабостям ближнего, особливо когда знаете, что этот ближний без перемены вас любит и уважает.

Со сколькими вещами мне надобно бы вас поздравить! С благополучным приездом, с положением страннического посоха у подножия домашнего пената, с возвращением в ваш прелестный, незабвенный для меня кабинет да, наконец, с Новым годом.

Не исчисляя подробно, оптом поздравляю вас, желая здоровья и счастья в новом годе и прося вас продолжить ваше дружеское ко мне расположение.

Как знак моего почтения спешу препроводить к вам билет на «Телеграф» вместе с 1-ою книжкою. Запоздал я наряду со всеми, но нечего делать, зато поспешу следующими книжками и, *аще бог поможет*, к марту надеюсь управиться, выдавать книжки постоянно в начале и половине каждого месяца. Прошу вас уведомить, любезнейший Павел Петрович, понравится ли вам новое расположение и характер «Телеграфа». Я решился разделить учебную часть от чисто литературной. Желал бы освободить себя от последней, ибо много вздору принужден помещать поневоле, но нечего делать: публика хочет легкого. Спасибо ей, она славно награждает меня за старание услужить ей, и я никак не думал заслужить от читателей моих такого *почтения* или *чтения*.

Представьте, что по сие время у меня уже 700 подписчиков и, кажется, до 1000 доберется. По крайней мере, книгопродавцы уверяют, что примеров этому не видали. Вы знаете, что я не употребляю никаких посторонних средств – просто объявил подписку, и кому угодно – бери. Как-то у вас в Петербурге, а здесь с упадком торговли вообще упала и книжная торговля, а журналы особенно. Каченовский¹⁵ бесится, что у него нет и половины *даже против прошлого года*; других журналов и 300 экз. не печатается каждого. Так уж «Телеграфу» счастье выпало. Уведомьте о ваших «Отечественных (или, как говорят французы, *отеческих*) записках», которым искренно желаю тысячей пренумерантов, надеясь, что теперь, будучи на месте, вы увеличите их достоинство более и более. Число предметов у вас так увеличилось, что теперь, я думаю, вы должны будете умножить и число листов. Я уж чем другим не отличаюсь, как толщиной книжек: хочу пустить по 10 листов книжку, 36 картинок мод и с дюжину картинок сверх того. Дело в том, что есть из чего, ибо, хотя издержки и составят

¹⁴ 4. П. П. Свиньину. Впервые: РС, 1901.– Т. 106.– С. 399–401.

¹⁵ Каченовский Михаил Трофимович (1775—1842) – историк, критик, профессор Московского университета, в 1805—1807, 1811—1813 и 1815—1830 гг. – издатель журнала «Вестник Европы», в котором резко выступал против МТ.

почти 20 000 в год, но все за труды останется. Я думаю, что главное – *хорошо делать*, а потом уже *думать о барышах*.

Что сказать вам о Москве? Все по-старому – литература здешняя есть существо относительное к вашему Петербургу и страх как идет тихо. Мы все ждем от вас новостей, и вот уже здесь появились разные петербургские гостинцы. Я не начитаюсь Пушкина!¹⁶ Что за прелесть! Какой талант огромный! Альманахи нынешний год что-то оплошали. Если «Северные цветы»¹⁷ не вывезут, признаться, не много выиграем мы от многого числа их. Не говоря о «Невском альманахе»¹⁸, как не совестно Ал. Еф. Измайлову¹⁹ выдавать под своим шифром такой вздор? «Уралия»²⁰ наша, разумеется, лучше покойницы «Калужской Уралии»²¹, но плоха. Завтра явится сборник пресловутого Писарева²², который режет водевилями журналистов, а сам ничего до сих пор не сделал, даже порядочного – посмотрим! Но странно мне, что у ваших петербургских откупщиков²³ достало духу хвалить мерзость, изданную Глинкою под названием *Московской*²⁴, и сравнивать «Календарь муз» и «Уралию» с двумя солнцами. Кажется, что с нового года «Пчелка» забыла весь стыд²⁵ и врет без стыда и без совести, льстит, ползает перед каждым могущим снабдить статейкой. И это литераторы!.. И это критика!.. Впрочем, все это решило меня решительно не вступать с ними ни в какие споры – буду иногда щелкать их мимоходом, а впрочем пусть говорят, что им угодно и как угодно. Я жалею, что прошлого года связывался с ними²⁶. В прилагаемом письме, которое покорно прошу передать Б. М. Федорову²⁷, благодарю его за предложение участвовать в литературной битве и отказываюсь от всяких полемических статей, т. е. *битвенных битв*, по переводу кн. П. И. Шаликова²⁸. А *propos*, видели ли вы его в новом желтом мундире²⁹? Мил да и только.

Боюсь, не обременил ли я вас моим болтаньем; но простите говорливости и верьте, почтеннейший Павел Петрович, что я с неизменным чувством почтения есмь ваш усердный и преданный вам

Н. Полевой.

¹⁶ Я не начитаюсь Пушкина! – Вероятно, речь идет о сборнике «Стихотворения А. Пушкина», вышедшем в 1826 г.

¹⁷ «Северные цветы» – альманах А. А. Дельвига (1798—1831), выходил в 1825—1831 гг.

¹⁸ «Невский альманах» на 1826 год – издан Е. В. Аладыным.

¹⁹ Измайлов Александр Ефимович (1779—1831) – поэт, издатель враждебного в отношении к МТ журнала «Благонмеренный» (1818—1826); в данном случае речь идет о его альманахе «Календарь муз» на 1826 г.

²⁰ «Уралия» – альманах М. П. Погодина «Уралия. Карманная книжка на 1826 год для любительниц и любителей русской словесности».

²¹ «Калужская Уралия» – возможно, альманах «Калужские вечера».

²² ...сборник пресловутого Писарева... – Речь идет о «Драматическом альбоме для любителей театра и музыки на 1826 год», изданном литературным противником Полевого Александром Ивановичем Писаревым (1803—1828) совместно с композитором Верстовским.

²³ ...у ваших петербургских откупщиков... – Имеются в виду издатели нескольких выходивших в Петербурге периодических изданий – Ф. В. Булгарин (1789—1859) и Н. И. Греч (1787—1867).

²⁴ ...мерзость, изданная Глинкою под названием *Московской*... – Речь идет о «Московском альманахе» С. Н. Глинки.

²⁵ ...«Пчелка» забыла весь стыд... – Имеются в виду рецензии на альманахи «Календарь муз» (СПч. – 1826. – No 6) и «Уралия» (СПч. – 1826. – No 7).

²⁶ ...прошлого года связывался с ними. – После публикации в первом номере МТ критического разбора альманаха Булгарина «Русская Галия» первоначально добрые отношения между Полевым, с одной стороны, Булгариным и Гречем – с другой, испортились и началась длившаяся несколько лет журнальная война.

²⁷ Федоров Борис Михайлович (1798—1875) – второстепенный писатель, журналист.

²⁸ Шаликов Петр Иванович (1767—1852) – писатель-сентименталист, издатель «Дамского журнала», во второй половине 1820-х гг. ожесточенный литературный противник Полевого.

²⁹ ...в новом желтом мундире? – Вероятно, имеется в виду какое-то неудачное выступление Шаликова в печати.

5. Ф. Н. Глинке³⁰³¹
25 января 1826 г. Москва

Милостивый государь Федор Николаевич!

С неизъяснимым удовольствием получил я ваше письмо от 24 с (его) декабря и приложенный при нем подарок – *подарок*, милостивый государь, потому что сочинения ваши, бесспорно, могут почестся изящнейшим украшением всякой книги и журнала.

Покорно вас благодаря за снисхождение к несовершенному моему созданию, за лестное одобрение слабых трудов моих, я спешу препроводить к вам, через А. Ф. Смирдина³², экземпляры «Телеграфа» на 1826 год. *Первая* книжка украшена *двумя* вашими пьесами³³ – остальные, как скупец свое золото, буду беречь и помещать повременно: таких подарков, как ваш, я получаю очень немного и должен дорожить ими.

Виноват без всякого оправдания, что донныне ничем еще не отплатил за честь избрания меня в почтенное Общество, состоящее под председательством вашим. Если бог поможет, надеюсь в нынешнем году иметь более времени и досуга заниматься чем-нибудь порядочным, ибо не смею препроводить к вам какой-нибудь безделки. Журнал, заботы по части существования и, сверх всего, огорчения поглощали у меня все время в прошлом году. Жизнь человеческая сплетена из терний; есть, правда, в ней и цветочки, но их, по крайней мере, в плетушке моей жизни, страх как мало. Душа летит кверху – но жизнь земная тянет к земле! Что делать...

Экземпляры «Телеграфа» для библиотеки Общества препровождены мною к А. Ф. Смирдину. Прикажите взять.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть ваш, милостивого государя, покорный слуга

Н. Полевой.

25 января 1826 г. Москва.

³⁰ 5. Ф. Н. Глинке. Впервые: Литературный вестник. – 1902. – Т. IV, кн. 8. – С. 351.

³¹ Глинка Федор Николаевич (1786—1880) – один из руководителей декабристского Союза благоденствия, участник Отечественной войны 1812 г., поэт, председатель Вольного общества любителей российской словесности, в члены-корреспонденты которого Полевой был избран в декабре 1823 г.

³² Смирдин Александр Филиппович (1795—1857) – издатель и книгопродавец.

³³ ...*двумя вашими пьесами*... – В первом номере МТ за 1826 г. были опубликованы стихотворения Глинки «Из пророка Исаяи» и «Мечта».

6. С. Д. Полторацкому³⁴³⁵ Конец 1826 – начало 1827 г. Москва

С благодарением и поклонением гражданин Филадельфии честь имеет возвратить президенту Нью-Йоркской палаты «Journal des Debats» – ровно в назначенный день (воскресенье) – исправен? А все вы, президент, бранитесь за мою неисправность!

Верно, вы знаете об улучшении «Телеграфа»? Князь Вяземский (или Вязлемский, как кричат при выходе из театра *жандармы*) деятельно работает и не пошел ни на какие советы Пушкина³⁶, чтобы меня совершенно оставить! Порадуйтесь! *Он* пишет некрологию Тальмы³⁷, обозрение русской словесности, дал много статей – хорошо ли? а? Пришлите мне с подателем «Encyclopedie portative»³⁸ – она мне очень нужна – ваш...³⁹

³⁴ 6. С. Д. Полторацкому. Впервые: Литература. – С. 307. Датируется по содержанию.

³⁵ *Полторацкий* Сергей Дмитриевич (1803—1884) – библиофил и библиограф, сотрудник МТ, один из близких Полевому людей. Их знакомство произошло в 1825 г. Письма Полевого к Полторацкому «написаны в иносказательной форме игры в республику и республиканское правительство» (Литература. – С. 303) и отражают характерное для редакционного кружка МТ увлечение буржуазно-демократическим строем Соединенных Штатов, национально-освободительным движением в латиноамериканских странах. «Journal des Debats» – французская общественно-политическая газета, в 1820-е гг. имела буржуазно-либеральный характер.

³⁶ ...не пошел ни на какие советы Пушкина... – Намереваясь объединить близких ему литераторов вокруг возникшего в 1827 г. журнала «Московский вестник», Пушкин убеждал П. А. Вяземского, игравшего в первые годы существования МТ значительную роль в его редакции, отказаться от участия в журнале (письмо Пушкина к Вяземскому от 9 ноября 1826 г.).

³⁷ *Он пишет некрологию Тальмы...* – «Известие о Тальме» (МТ. – 1827. – Ч. 13. – С. 48—82), посвященное знаменитому французскому актеру.

³⁸ «Encyclopedie portative» – «Универсальная карманная энциклопедия по науке, литературе и искусству».

³⁹ *ваш...* – Подпись в этом письме заменяет рисунок Полевого, сопровождаемый неточно цитированными строками элегии Пушкина «Погасло дневное светило...» (1820): «Неси меня, корабль, носи к пределам дальным по грозной прихоти обманчивых морей...»

7. С. Д. Полторацкому⁴⁰ Январь – февраль 1827 г. Москва

Боливар⁴¹, великий человек!

Что с вами сделалось, гражданин? Болен? Да поможет вам тень великого Франклина⁴²: он умел отнять *молнию у неба, а скипетр у тиранов*.

Рады бы приехать к вам, но все дело в сборах.хлопот много, но, однако ж, явиться нам можно будет; как мы желаем вам здоровья, свидетель бог, нет – Вашингтон!

Геро⁴³ изъявил желание Толстому⁴⁴, который говорил ему об этом от Вязменского, и обещал еще сотрудников; ведь это первый пример для русских журналов. Геро скоро пришлет первую статью и письмо свое, а теперь от него получено только «Revue poétique»⁴⁵, кажется, и прилагаемая у сего статья: обе выпечатаны из «Нотр Revue»⁴⁶. Слышали ль вы, что меня недавно чуть было не взорвало в пороховом магазине? Небо сохранило дня мои для счастья гаитян.

Поклон и почтение

Бойе⁴⁷.

⁴⁰ 7. С. Д. Полторацкому. Впервые: Литература. – С. 309—310. Датируется по содержанию.

⁴¹ *Боливар* Симон (1783—1830) – руководитель борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке.

⁴² *Франклин* – см. примеч. к с. 225.

⁴³ *Геро* Эдмунд Иоахим (1791—1836) – французский поэт и литературный критик, влиятельный сотрудник журнала «Revue encyclopedique». Переговоры о его постоянном сотрудничестве в МТ успехом не увенчались.

⁴⁴ *Толстой* Яков Никитич (1791—1867) – поэт-дилетант, театральный критик, председатель общества «Зеленая лампа»; выступал посредником в отношении Полевого с французскими журналистами.

⁴⁵ «*Revuepoetique*» – работа Геро «Revue sommaire de quelques ouvrages poetiques» (1826).

⁴⁶ «*Нотр Revue*» – то есть «Наше обозрение». Полевой называет так французский журнал «Revue encyclopedique» (1819—1833), сотрудником которого был Полторацкий. По своему типу МТ был в значительной мере ориентирован на это издание.

⁴⁷ *Бойе* (Буайе) Жан Пьер (1776—1850) – генерал, в 1818—1843 гг. президент республики Гаити.

8. А. Я. Булгакову⁴⁸⁴⁹ 23 февраля 1828 г. Москва

Ваше превосходительство милостивый государь!

Имею честь получить письмо ваше от 14 числа сего февраля и прилагаемую при нем статью об Итальянском петербургском театре, долгом моим поставлю покорно благодарить ваше превосходительство за лестный отзыв ваш об издаваемом мною журнале. Похвала ваша есть одна из приятнейших наград на все труды и хлопоты, каких стоит мне журнал.

К крайнему прискорбию моему, я не могу напечатать присланной вами статьи. Мы все, журналисты московские, давно просили у цензуры позволения писать о театре, но после указа 1824 г. это строго было нам запрещено. Не находя, однако ж, в новом уставе⁵⁰ ничего запретительного и видя, что в «Пчеле» печатают статьи о театре, и здесь в последнее время цензура самовольно позволила писать их. Вследствие этого была статейка в «Московском вестнике»⁵¹ и невинные аханья в «Дамском журнале»⁵²; словом, о новых театральные пьесах писать позволялось с тем только, чтобы «не говорить об игре актеров, не говорить о том, каково пьеса была поставлена, каково публика ее приняла, какова пьеса по существу своему, и отнюдь не намекать, что говорится о пьесе, игранный на театре».

Несмотря на все сии маленькие ограничения, партия театральные писачек, которой, признаюсь, не щажу я в моем журнале, будучи дружна с цензором (он сам драматист)⁵³, так обрезала еще сверх того мою первую статью, что если бы я мог доставить ее к вашему превосходительству, то, верно, вы посмеялись бы, какие искусные портные наши московские цензоры. Я решился лучше совсем ничего не писать. А к испугу цензуры, от 15 февраля сего года попечитель⁵⁴ сообщил повеление министра народного просвещения⁵⁵, чтобы отнюдь *ничего о театре не печатать* без особенного дозволения генерал-адъютанта Бенкендорфа⁵⁶, ибо все статьи в «Северной пчеле», как говорит министр, идут чрез его, а не чрез обыкновенную цензуру.

Если можно будет вашему превосходительству прежде отдать прилагаемую статью в сию особенную цензуру, то возвратною присылкою ее чрезвычайно одолжите издателя «Телеграфа» и публику нашу; статья будет немедленно напечатана.

Я получил от кн. Вяземского только выписки из записок Боке? и с особенною благодарностию их напечатаю, почитая все, что имею честь получать от вашего превосходительства, истинным украшением журнала моего. Ожидая приезда вашего в Москву, донныне хранил я

⁴⁸ 8. (А. Я. Булгакову). Публикуется впервые. Адресат установлен на основании упоминания о статье Булгакова «Ответ на библиографический вопрос» (МТ. – 1827.– Ч. 16.– С. 5—35).

⁴⁹ Булгаков Александр Яковлевич (1781—1863) – в 1809—1831 гг. чиновник по особым поручениям при московском генерал-губернаторе, впоследствии московский почт-директор.

⁵⁰ ...в новом уставе... – Имеется в виду исключительно жесткий цензурный устав 1826 г., утвержденный взамен действовавшего с 1804 г.; в апреле 1828 г. он уступил место новому положению.

⁵¹ ...статейка в «Московском вестнике»... – Речь идет о статье С. П. Шевырева «Тридцать лет, или Жизнь игрока» <... > соч. Виктора Дюканжа, переведенная с французского Ф. Ф. Кокоскиным» (1828.– No 2).

⁵² ...невинные аханья в «Дамском журнале». – Имеется в виду анонимная заметка «Суд о „Жизни игрока“» (1828.– No 4).

⁵³ ...будучи дружна с цензором (он сам драматист)... – Речь идет о писателе, переводчике, театральном критике Сергее Тимофеевиче Аксакове (1791—1859), в 1827—1832 гг. известном своей взыскательностью московском цензоре. «Не раз задетый издателем МТ», «друг театральной партии Писарева», Аксаков, по словам К. Полевого, был «непримиримым врагом» Николая Алексеевича (Записки, с. 220).

⁵⁴ попечитель – А. А. Писарев.

⁵⁵ министр народного просвещения – А. С. Шишков.

⁵⁶ Бенкендорф Александр Христофорович (1783—1844) – шеф жандармов, начальник III отделения собственной его императорского величества канцелярии.

отпечатанные особо листы превосходной статьи вашей о начале русских газет, которые при сем препровождаю.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть, вашего превосходительства, милостивого государя, покорнейший слуга
Николай Полевой.

Февраля 23 дня 1828 года. Москва.

9. С. Д. Полторацкому⁵⁷ 24 ноября 1828 г. Москва

Шутка шуткою, а дело делом, милостивый государь Сергей Дмитриевич (простите холодным этим словам, но после вашей цыдулки – не смею поставить «любезный друг» и тем еще менее что-нибудь другое).

Если в шутку написана эта цыдулка ваша, то, признаюсь, дурная эта шутка опечалила меня; если ж в самом деле, то я не знаю, что подумать!

Если бы мое здоровье и время позволили мне, то сейчас отправился бы я к вам и просил вас разрешить недоумения. Но ни то, ни другое не позволяет мне сделать этого, и я принужден писать.

Если дело до этикета, то почему затворенная дверь есть оскорбление? Только в Москве вечно гости и вечно в гостях; более нигде этого не бывает, и звонок на дверях говорит, когда кто дома или нет.

Если дружба наша могла поколебаться от такого пустого дела, то – знаете ли? Она после этого не стоит доброго слова. Если вы, *как друг*, станете рассматривать себя, то не знаю, кто виноват будет.

Кроме головной боли мне дыхнуть сегодня не было времени. Приезжаете вы – я был дома, но подумал, что *ему нет дела важного*, и никак не полагал, чтобы это разрушило *четырёхлетнее* знакомство и дружбу, при чем никто из нас не заметил друг за другом ничего сколько-нибудь предосудительного.

Неужели проклятый *аристократизм* и тут вмешался?! Неужели за то вам гнев, что *плебей* осмелился не сказать: «Я дома»? Если бы я знал, что это точно – клянусь прахом *того человека*, которого ставлю выше всех героев – мы более никогда бы не видались.

Но – нет! Это минутная вспыльчивость. – Не правда ли? Это не следствие аристократизма? Это не следствие расчетов? Скажите «да», и я готов *на коленях* просить прощения в действии моего сплина, моей дурной головы, *на коленях*, ибо перед другом не стыдно сгибать их.

Да или – нет?

Если мы не расстанемся навсегда, то идите к нам сейчас или в этот вечер, обнимемся и – во имя... докажем, что добрые люди могут ошибаться, поступать не так, но сознаются в ошибках и умеют ценить друг друга выше вздорных пустяков и капризов.

Как назвать себя? – *Ваш...* на всякий случай, если вы не шутите – покорный слуга и *ответчик*

Полевой.

⁵⁷ 9. С. Д. Полторацкому. Впервые: Литература. – С. 317—318. ...*клянусь прахом того человека...* – Вероятно, речь идет о Вашингтоне.

10. В. Ф. Одоевскому⁵⁸⁵⁹ 16 февраля 1829 г. Москва

16 февраля 1829 г. Москва.

«Бесчисленное» письмо ваше, любезный князь, меня сердечно порадовало, хотя недосуги и не давали мне досуга до сих пор отвечать вам. Что за дело? Так же дружески и с совершенною уверенностью на неизменяемость свою и вашу пожал бы я руку моего доброго князя, и пять лет не писавши к нему, и десять не выдавши его; так же сказал бы ему по-прежнему: «Милый князь! Лови любовь!» Помните ли? Помните ли и мерзкую карикатуру Соболевского⁶⁰, которою огадил он эту, право, не дурную песенку? Как благодарил я вас за послание ваше, милый князь; оно пришло очень кстати и оживило меня, перенесло в прошедшее, разогрело сердце и душу. Нам надобно бы писать друг к другу, надобно бы иногда беседовать, спрашивать, *что ты делаешь?* Я делаю *вот что*. Вы не поверите, что за жизнь веду я теперь совершенно уединенную, в кругу семейства, в отношении общества: я со всеми расстался! Вяземские⁶¹, Боратынские, поэты, поэтики, светские люди встречают у меня запертую дверь. Между тем гражданская и кабинетная моя деятельность доходят до высшей степени: я с утра до вечера занят, мало сплю, корплю за конторкою, езжу к моим должностям и каждый день засыпаю с чистою совестью, хотя иногда грустно от дел, от людей. Так, с тех пор как мы говорили с вами в маленьком кабинетце вашем в Газетном переулке, когда мы дали друг другу слово: быть деятельными, сколько можно, ибо это назначение человека, я поглощен этим решением. Слава богу! На малом поприще, где судьба велела мне действовать, есть дело: я *литератор* и *купец* (соединение бесконечного с конечным) и могу работать двоем. Уже граждане мои уважили меня, понимают, заменяют во мне богатство предполагаемым умишком (важный шаг!) и слушают. Теперь я здесь: директор коммерческой академии⁶² и действую на воспитание 70 юношей купеческих, член Мануфактурного совета⁶³ и действую на промышленность, и три дня только кончилось мое дело по избранию в члены Комитета, рассматривавшего проект нового вексельного устава. (Тут были Обольянинов⁶⁴, Дегай⁶⁵ и Д. Н. Бегичев⁶⁶ (который здоров, любезный, *добрый* человек и живет здесь в Москве) и кроме их еще купец да я.) Вероятно, вы слышали об этом проекте? Хотите ли, чтобы я прислал вам список с замечаний наших? Целая книга, и – много правды: сам царь велел нам говорить ее. Теперь судите о занятиях моих и целях оных, присовокупив к тому

⁵⁸ 10. В. Ф. Одоевскому. Впервые: Звезда. – 1946. – № 2-3. – С. 186—187. Окончание письма не сохранилось.

⁵⁹ *Одоевский* Владимир Федорович (1803 или 1804—1869) – писатель, музыкальный критик, участник МТ. Его знакомство с Полевым состоялось, видимо, в 1823 г.

⁶⁰ *Соболевский* Сергей Александрович (1803—1879) – библиофил, поэт-эпиграмматист, близкий приятель Пушкина.

⁶¹ *Вяземские, Боратынские* <...> *встречают у меня запертую дверь*. – Разрыв отношений Полевого с Вяземским произошел в 1829 г. в первую очередь в связи с резкими отзывами издателя МТ об «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. В то же время прекращаются отношения Полевого с Евгением Абрамовичем Баратынским (1800—1844), в 1825—1828 гг. близким знакомым Полевого, сотрудником его журнала.

⁶² ...*директор коммерческой академии*... – В январе 1829 г. Полевой был избран членом совета Московской Практической академии коммерческих наук. 1

⁶³ ...*член Мануфактурного совета*... – Членом Московского отделения Мануфактурного совета Полевой был избран в 1828 г.

⁶⁴ *Обольянинов* Петр Хрисанфович (1752—1841) – в 1817—1832 гг. московский губернский предводитель дворянства.

⁶⁵ *Дегай* Павел Иванович (1792—1849) – известный юрист.

⁶⁶ *Бегичев* Дмитрий Никитич (1786—1855) – крупный чиновник, автор известного романа «Семейство Холмских» (1832—1841).

«Телеграф». Этот «Телеграф» я стараюсь поддерживать, но он тяжелит меня. Душа просит лучшего, более важного занятия. Если бы не вещественные выгоды (ибо чем же мне жить?) и не горестная уверенность, что с «Телеграфом» умолкнет деятельность журнальная (а публика читает и любит читать журналы, *ergo*⁶⁷, действовать на нее журналом всего лучше), я бросил бы издание журнала, соединенное с бездной хлопот мелких, забот пустых и неудовольствий всяческих. Между тем, скажу вам, милый князь, на ушко, что журнал меня не довольствует, и я принялся деятельно за литературный труд, огромный и важный. Я написал было том романа⁶⁸, несколько глав книги о политической экономии⁶⁹ – все оставил и – скоро явлюсь с «Историю русского народа»⁷⁰! Каково предприятие? После Карамзина?⁷¹ Но *десять* или *одиннадцать* лет приготовлений и решительность дают мне силы. Вы увидите новое, много нового, еще не сказанного в России. Хотите, я пришлю к вам понятие о главной идее, о плане? Вся «История» будет в *четырёх* больших томах, но они будут простираться до 1830 года по Рождество Христово. – Что, похвалите или побраните вы меня? Листочек мой исписывается, времени остается уже немного до отправления письма, а я только что разговорился, и у меня есть к вам и много известий, и *просьба*. Да, *просьба*. Сперва известия. Верстовский⁷² здоров и живет с своею Репиною⁷³, смеется над Кокошкиным⁷⁴ и пишет новую оперу. Театр здесь совсем упал. Если бы не <...>

⁶⁷ следовательно (*лат.*).

⁶⁸ ...*том романа*... – Видимо, речь идет о «Клятве при гробе господнем» (издан в 1832 г.).

⁶⁹ ...*несколько глав книги о политической экономии*... – не сохранилась.

⁷⁰ ...с «Историю русского народа»! – Этот труд остался незавершенным, в 1829—1833 гг. вышли шесть томов, повествование было доведено до середины царствования Ивана IV.

⁷¹ После Карамзина? – Подразумевается «История государства Российского» (Т. I—XI. – 1818—1824).

⁷² Верстовский Алексей Николаевич (1799—1862) – композитор и музыкант, чиновник, приятель Одоевского и Полевого.

⁷³ Ретина Надежда Васильевна (1809—1867) – московская певица, гражданская жена Верстовского.

⁷⁴ Кокошкин Федор Федорович (1773—1838) – драматург, переводчик, в 1823—1831 гг. управляющий московскими театрами.

11. А. С. Пушкину⁷⁵
27 марта 1830 г. Москва

27 марта 1830. Москва.

Ничего, совершенно ничего, милостивый государь Александр Сергеевич. Мы все, старые члены⁷⁶, ничего не делаем, по крайней мере, а из этого и выводится закон, так как по *старым решениям* иностранные юристы составляют законы. Избрание ваше сопровождалось рукоплесканиями и показало, что желание Общества украсить список своих членов вашим именем было согласно с чувствами публики, весьма обширной. За диплом вносят члены (т. е. за пергамент) 25 рублей. Если в самом деле решатся поднять Общество, как было хотели, вы, я уверен в этом, не отказались бы участвовать. Но, теперь... бог знает, что сделается с Обществом, и не будет ли оно иметь участи Общества Соревнователей⁷⁷ – никто не ручается.

С почтением есмь всегда ваш покорный слуга
Н. Полевой.

⁷⁵ 11. А. С. Пушкину. Впервые: РА. – 1880. – Кн. 3. – С. 448. Печатается по изд.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Т. XIV. – С. 73—74. Является ответом на письмо Пушкина от 27 марта 1830 г., в котором поэт, только что избранный действительным членом Общества любителей российской словесности при Московском университете, обращался к Полевому с вопросами.

⁷⁶ *Мы все, старые члены...* – Полевой был избран членом – сотрудником Общества в 1822 г., а действительным членом – 30 марта 1829 г.; избрание Пушкина состоялось 23 декабря 1829 г.

⁷⁷ *Общество Соревнователей* – Вольное общество любителей российской словесности (1816—1825), прекратившее свою деятельность после событий декабря 1825 г.

12. А. А. Бестужеву⁷⁸ 20 декабря 1830. Москва

Милостивый государь Александр Александрович! Ваше письмо было для меня неожиданною радостью, посланием с того света. Благодарю, сердечно благодари вас за него, за содержание его. Сколько лет, сколько событий! Во все это время я любил вас и тотчас узнал вас, воскресшего Лазаря⁸⁰, в «Сыне отечества»⁸¹. Что мне в имени! Бестужева я угадаю в тысяче. Душевное удовольствие принесло мне известие ваше, что и я не был забыт вами, что вы признаете даже небесполезность моего литературного существования во все это время. Такое сознание есть моя награда, чистая и единственная. Вы не узнали бы меня теперь: я постарел телом, и если бы с этим не соединялось какой-нибудь старости умственной – признаюсь: игра не стоила бы свеч. Мысль, что недаром пропадают годы, проводимые в трудах, и что есть люди, умеющие ценить жертву добру среди пошлого нашего времени и толпы, не достойной любви и уважения, – только это меня укрепляет. Не думайте, чтобы я трусил осуждений, желал похвальной молвы – нет! у меня достаёт силы души на презрение и есть столько ума, чтобы взвешивать понятия моих любезных соотечичей. Но надобно вам хорошо знать литературу нашу за последние пять лет... Что это сделалось? Хаос, нестройство, старое упало, нового нет. Я живу теперь совершенным пустынною, и печатно, и общественно. Утешаюсь тем, что даю теперь последнюю битву – глупому и ничтожному аристократизму литературному. С падением его останется, по крайней мере, чистое поле. Люди явятся. В началах разрушения лежат Семена возрождений. Нам, нынешним литераторам, не быть долговечными. Таково наше время. Счастлив, кто возьмет у будущего вексель хоть на одну строчку в истории. Надеюсь, что буду еще иметь случай писать к вам обо всем этом после. Теперь спешу с моею благодарностию и согласием на ваше предложение. Присылайте, сколько хотите: вам всегда почетное место.

Как скоро почта станет принимать посылки, отправлю к вам мою «Историю», которой 3-го тома за холерою⁸² не мог я ныне достать: всё болело, бежало, не работало. В будущем году надеюсь выдать пять или шесть томов, ибо остальные, думаю, затруднятся разными обстоятельствами. Мы живем в исторические годы, и цензора наши страх как не любят таких годов. Чем ближе к новому, тем труднее писать. Но – испытаем. Помню, что вы разгадывали и прежде Карамзина⁸³! *Его* время прошло без возврата. *Слов* становится недостаточно, надобны *мысли*. Вы не поверите, как Карамзин и все карамзинское ныне упало. Может быть, мы вытягиваемся на цыпочки – все, однако ж, лучше, нежели сгибаться, чтобы уравнивать себя с пигмеями.

⁷⁸ 12. А. А. Бестужеву. Впервые: Известия. – С. 203—213. Служит ответом на письмо Бестужева из Дербента, содержавшее высокую оценку МТ и «Истории русского народа», а также предложение о сотрудничестве. (Письмо Бестужева утрачено, пересказ его содержания: РВ. – 1861. – Т. 32. – С. 286.)

⁷⁹ *Бестужев* Александр Александрович (псевд. Марлинский) (1797—1837)–писатель, журналист, критик; декабрист, после поражения восстания находился в ссылке в Якутске, в 1829 г. переведен рядовым на Кавказ. Близкое знакомство Полевого с Бестужевым относится к 1823—1824 гг.

⁸⁰ *Лазарь* – герой евангельской легенды о воскрешении Лазаря.

⁸¹ ...узнал вас, <...> в «Сыне отечества». – Имеется в виду повесть «Испытание» (СО. – 1830. – Т. 13), напечатанная за подписью «А. М.» с пометкой «1830, Дагестан». Ее появление стало своего рода повторным литературным дебютом писателя.

⁸² ...за холерою... – Речь идет о поразившей Москву в 1830 г. эпидемии холеры.

⁸³ ...разгадывали и прежде Карамзина! – Возможно, имеется в виду следующее суждение Бестужева: «Время рассудит Карамзина как историка...» (Полярная звезда на 1823 год. – С. 15).

Простите, что я сел на своего конька. Назовите меня мечтателем, но лучше сидеть на деревянном коньке и думать, что едешь, нежели сидеть в мягких креслах и не хотеть двигаться.

Прошу вас препоручить мне все по литературной части; охотно буду вашим комиссионером и все постараюсь исполнить.

Угодно ли вам литературных сплетней? Я буду вашим исправным летописцем. Но *первого* письма не хочу марать ими. Буду ждать вашего ответа и, начав сердечным удовольствием о получении от вас вести, закончу надеждою, что эта весть не будет последнею.

Имею честь быть вашим, милостивый государь, покорным слугою.

Николай Полевой.

Декабря 20. дня 1830 г. Москва.

13. А. С. Пушкину⁸⁴
1 января 1831 г. Москва

Милостивый государь Александр Сергеевич! Верьте, верьте, что глубокое почтение мое к вам никогда не изменялось и не изменится. В самой литературной неприязни⁸⁵, ваше имя, вы, всегда были для меня предметом искреннего уважения, потому что вы у нас *один и единственный*. Сердечно поздравляю вас с Новым годом и желаю вам всего хорошего.

С совершенною преданностию есмь и буду ваш, милостивого государя, покорнейший слуга

Николай Полевой.

1 января 1831 г. Москва.

⁸⁴ 13. А. С. Пушкину. Впервые: РА. – 1880.– Кн. 3.– С. 448. Печатается по изд.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941.– Т. XIV. – С. 138. Является ответом на письмо Пушкина от 1 января 1831 г., в котором поэт благодарил Полевого за присылку МТ.

⁸⁵ *В самой литературной неприязни...*– Письмо Полевого Пушкину написано в период резких столкновений издателя МТ с писателями пушкинского круга.

14. А. А. Бестужеву⁸⁶ 13 марта 1831 г. Москва

Мне казалось, почтеннейший мой Александр Александрович, что Кавказ растолстел и загородил дорогу почты. Так думал я, ожидая более двух месяцев ответа на мое письмо от 26 декабря⁸⁷. Он получен; заставил погрузить, заставил и порадоваться. Приложения при нем достойны вас⁸⁸: от одного я хохотал так весело, как давно со мною не случалось, другое – прелестно. Брат мой, обожатель немцев, говорит, что вы заключили в вашу повесть философическую мысль. Пишите, пишите и давайте сюда, чем больше, тем лучше. В этом отношении положение ваше самое поэтическое. Не грусти и не жалея, человек, *отлит ценный Зевеса любовью!* Мир изящного, мир души тогда развивается вполне, когда душа, как старая руина, стоит уединенно, обросшая лесом, загроможденная дикими скалами. Жить в такой руине трудно, но там – поэзия! Наша пошло спокойная жизнь походит на дом, светлый, большой, стоящий в Тверской части, на Тверской улице, в котором жить можно с довольною удобностью, но где ни одна великая мысль не придет в голову, а счастье зевает. Буря, расторгшая вас со всем миром, да не прогремит даром. Ради бога, забудьте вы мир и людей, как они забыли вас, творите свои фантазмагорические миры и верьте, что жизнь дана нам создать что-нибудь, прибавить что-нибудь в сумку нищего человечества, а не для того, чтобы проскучать и продосадовать ее с себе подобными, которые, общезвзятые, достойны всяких жертв, но частью, поодиночке, – большею частию не стоят доброго слова. Есть *избранные* – много ли их? И где сыщешь их в ветошном ряду страстей и глупостей!

Теперь не успеваю писать к вам. Поспешаю только отправить несколько *хозяйственных* строк. Вот они:

Сегодня, с тяжелою почтою, послал я к вам требуемого *Нибура*⁸⁹ (свой экземпляр, ибо его здесь всего раскупили, а из Петербурга ждать было бы долго). К этому присовокупил 6 книжек «Revue Francaise» (это лучший журнал в Европе, его издает Гизо⁹⁰), прибавил *Гофмана*, от которого Европа с ума сходит и которого, вероятно, вы не вполне еще знаете, и – *Мицкевича*⁹¹.

Видите, какой набор. Я не знал, что послать; хотелось бы, чтобы вы *отвели душу*. Но далее *что* и *как* посылать надобно переговорить с вами. Чтение – бездна неизмеримая. Уведомьте меня, есть ли у вас словари и книги, нужные для справок? Также *Омир*⁹², *Шекспир*, *Гете*, *Шиллер*, *Байрон*, *Данте*? Эту шестерню веков не посылаю потому только, что, может быть, они у вас уже есть.

Посылки мои все могут быть на таком положении или основании, что ненужное и громоздкое и дорогое можете посылать мне обратно, выписывая только для прочтения. Удобно

⁸⁶ 14. А. А. Бестужеву. Впервые: Известия. – С. 206—207. Служит ответом на письма Бестужева от 29 января и 12 февраля.

⁸⁷ ...мое письмо от 26 декабря... – Ошибка, речь идет о письме от 20 декабря (получено в Дербенте 28 января).

⁸⁸ Приложения при нем достойны вас... – Видимо, речь идет о повести «Страшное гадание» (МТ. – 1831.– Ч. 38) и «Письме доктору Эрману» (МТ. – 1831.–Ч. 41).

⁸⁹ *Нибур* Бартольд Георг (1776—1831) – немецкий историк, основоположник научно-критического метода. Высоко ценился Полевым, посвятившим ему «Историю русского народа». В письме речь идет об основном труде Нибура – «Римской истории».

⁹⁰ *Гизо* Франсуа (1787—1874) – французский историк, политический деятель, журналист; его идеи оказали существенное влияние на Полевого-историка.

⁹¹ *Мицкевич* Адам (1798—1855) – польский поэт-романтик, в первые годы издания МТ, находясь в ссылке в России, входил в кружок журнала.

⁹² *Омир* – Гомер.

ли вам это? Есть ли у вас также место и удобство иметь при себе сотни две книг, которые должны составить вашу собственную библиотеку? Я отобрал бы вам две сотни жемчужин (о деньгах, ради бога, ни слова. Черт с ними!).

Разрешите мне предварительно все эти вопросы. С будущей почтою пришлю к вам тетрадку, а не письмо. Простите!

Ваш Полевой.

Марта 13 дня 1831 г. Москва.

Доброму и милому Ивану Ивановичу⁹³, товарищу вашему, пожмите за меня руку. Полевой любит его, ибо он вас любит,

⁹³ *Иван Иванович.* – Описка; речь идет о штабс-капитане Иване Петровиче Жукове, сосланном на Кавказ по делу декабристов.

15. А. А. Бестужеву⁹⁴ 25 сентября 1831 г. Москва

Не вините ни почту, ни черкесов, ни чуму, ни холеру, незабвенный мой Александр Александрович, – вините одного меня, *меня*, в моем молчании, бессовестном, непростительном! С марта молчу я, не писал к вам ни одной строчки; когда и без того целые месяца идет от вас или к вам письмо – я полгода промедляю, не отвечаю даже на ваши письма, истинную утеху души моей, высокое наслаждение моего сердца! Да, я говорю это вам, как на исповеди, и божусь всем, что еще есть для меня в мире драгоценного, – это святая правда! Причина молчания во мне самом и более ни в ком и ни в чем. Не знаю, известна ли кому наша переписка, не знаю, что могут из нее заключить. Но, чистый совестью; не боюсь я никого и ничего. Дайте мне хоть в воображении поцеловать и крепко обнять вас! Испытанный жизнью, Бестужев сам не может видеть и ценить себя, но я вижу, чувствую, понимаю его – и бог знает чем бы ни заплатил, если бы мог его теперь укрыть в мои объятия, мог сам укрыться на грудь *человека от людей*. Да, мой незабвенный Александр Александрович, они истерзали, измучили меня. Это звери, это какие-то центавры с человеческими рожами и с звериными остальными членами. Не выключаю и себя. Хаос души моей мне самому часто непонятен. Грущу, терзаюсь, не видя в себе самом определенного, чистого стремления к небесам. Чувствую, как земля просит своего. Казалось бы, пора решить задачу бытия для самого себя, пора определить цель земной жизни. Расчет короткий, дело ясно. Судьба предоставила мне редкий удел какого-то *экономического* счастья. Рожденный бедным купцом, с заботами о существовании своем и многочисленного семейства, я успел физически укрепить их и свое бытие. Этого мало: она дала мне средства сделаться почетным в ряду моих сограждан, драгоценное *доброе имя* заменяет в глазах их недостаток денег, и имя Полевого они считают честью. Этого мало: семейство у меня премилое. Если бы вы знали моего брата (*Ксенофонта*, а не Петра – он соименник товарищу младшего Кира, ученику Сократа, а не апостолу Петру⁹⁵), – такой души редкой: это вулкан под ледяною корою. Он меня любит, как любовницу, а я его еще более, ибо чувствую, что *он мое* создание. Шестеро малюток моих прелестны, младший сын – настоящий ангел! Остальное семейство мое – добрейшие, благороднейшие души.

Вот физический мир мой. А метафизический? Не буду скрываться перед вами, сказав, что чувствую свое прекрасное назначение содействовать благу отчизны таким делом, которого никакая сила запретить мне не может, – разумею *литературу*. Литературное поприще в России необозримо, и в десять лет литературного бытия я уже успел во многом быть полезным – это я слышу, чувствую, понимаю. Работа для меня ничего не стоит, работаю больной и здоровый, веселый и печальный, с целью и без цели, с совершенною уверенностью, что вся награда в *труде*, не ожидая ничего, даже думая, что в наш век всеобщих переломов – политических, моральных, ученых – нельзя работать на века.

Этот метафизический мир для меня тем дороже, что я сам его создал для себя, сам образовал себя для этого мира, беру с бою, без покровительства, без выслуги, смело объявляя войну пошлой знаменитости и сильному невежеству. Двадцати лет начал я учиться, сам, без руководства, в глуши, только с братом, на книжонки, купленные из бедного остатка денег, которых у меня было тогда меньше, нежели ничего. Мысль, что теперь в *России* могу

⁹⁴ 15. А. А. Бестужеву. Впервые (с неточностями): Известия. – С. 208—213.

⁹⁵ ...соименник товарищу младшего Кира, ученику Сократа, а не апостолу Петру... – В письме от 12 февраля 1831 г. К. А. Полевой по ошибке назван Петром (РВ. – С. 295).

причислять себя к людям, знакомым со всеми европейскими идеями, – мысль усладительная! Вот вам светлая сторона моего бытия, милый мой Александр Александрович!

Теперь загляните в темную. С чего начать? Может быть, с того, что каждый, дерзнувший выступить дальше битой дороги, платит за это тяжело и ужасно, и в себе, и в людях! Человек – кусок мяса – требует *счастья*, которого никогда и никто не сыскал. По крайней мере, нет счастья для тех, которые прыгают чрез людские головы. Чувство вечной деятельности духа, вечной борьбы не есть счастье: это труд, а счастье есть отдых. Мне мало того дыханья, которым дышат все, я не могу плясать под тот оркестр, под который все танцуют, – и прощай мир души! Бури страстей, таимые в душе с малолетства, никогда не разыгрывались у меня в вихрях порока и низких страстишек; никогда и не разыграются. Но каково же это? Мелкое честолюбие, мирская любовь, светская дружба... не были моими идолами. Той, которую любил бы я, прежде всего сказал бы: «Умрем вместе!» и посмотрел бы, как она стала вывертывать у меня свою ручку и шептать: «Он сумасшедший!» и с ловким книксеном спряталась бы за какую-нибудь пустоголовую фигуру. *Буттер-бродовые* души! Так во всем, и чем далее, тем более! И какое же следствие? Недовольство другими? Это еще не беда, но – ужасное *неудовольство самим собою* – это Жан-Полев демон⁹⁶, который одним ногтем сколупнул солнце с неба, – он начнет терзать, мучить, и силу этого демона я испытываю вполне! Он отравляет мне все; он ясно показывает мне мое бессилие, мою бессмысленность, мое ничтожество как человека, как гражданина, как писателя. Не называйте этого честолюбием, тщеславием – нет, это какое-то странное волнение души, от которого часто кровь кипит во мне, как в котле, и бросается вся к сердцу и в голову. Меряю честолюбие других – как ничтожно; прикидываю счастье иных – какая гадкая проза... Но я не могу изъяснить вам ничего более, и если из моих разбросанных слов вы ничего не поняли, – не поймете никогда и ничего. Страннее всего, что я не впадаю от этого ни в сплин, ни в хандру; наружность моя спокойна, ни одной душе не сказывается душа моя; люди дивятся моей деятельности, не чувствуя, что эта деятельность у меня лекарство и похожа на прогулки, которые велют делать больному. Одно, что осталось, – действовать к добру, сколько могу, и мысль, что, если это действие должно убить меня, то смерть, при совершенном обессилении на поприще деятельности, конечно, есть все то, что *должно* человеку сделать. Иногда сам удивляюсь своей *живучести*, иногда это мне досадно даже... Скорее бы, скорее!.. Но, видимо, еще не время! Воображаю себе солдата, который шел в битву. Если бы он дошел, то отличился бы, как герой, но – длинный переход в бесплодной, безводной степи уморил его, и, не дошедши до неприятельских батарей, он упал и умирает от голода и усталости... Это я! Может быть, никто не подозревает в хладнокровном издателе «Телеграфа» такое странное создание. Это мне часто бывает забавно! И как немного людям надобно? Трогай их краешком сердца, кусочком души – этого товара так мало у них, что они изумляются обилию его у вас. *Говорят*, что я добрый семьянин, почтенный человек в обществе, что я делаю добро, но – ради бога! если бы я этим не был, я был бы чудовище; об этом и говорить нечего, мне кажется, так как нечего хвалить человека, если он не бездельничает. Моя идея *добра и счастья* – душист меня – она неисполнима...

⁹⁶ ...Жан-Полев демон... – Речь идет о каком-то произведении немецкого писателя Жан Поля (см. примеч. к с. 212).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.